Наша Газета

nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вакцина против коронавируса как общественное достояние? | Le vaccin contre le Covid-19 - un bien commun de l'humanité?

Auteur: Надежда Сикорская, Genève - Женева, 03.03.2021.

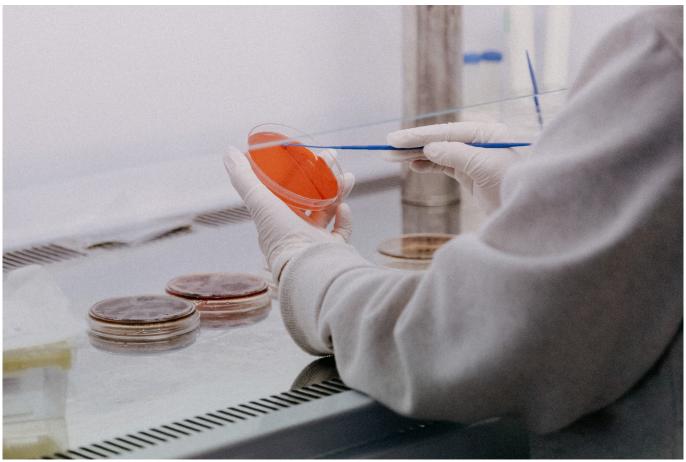

Photo by Trnava University on Unsplash

Продолжающаяся пандемия коронавируса ставит все новые не только политические, экономические и логистические вопросы, но и этические.

L'évolution de la pandémie de Covid-19 pose des questions d'ordre politique, économique, logistique mais aussi éthique.

Le vaccin contre le Covid-19 - un bien commun de l'humanité?

Ровно 28 лет назад, 3 марта 1993 года, в Вашингтоне скончался Альберт Брюс Сейбин, американский ученый-медик, вирусолог, а главное – создатель противополиомиелитной вакцины. Почему мы о нем вспомнили? Сейчас поймете, но для начала – совсем краткая биография.

Альберт Брюс Сейбин, при рождении получивший фамилию Саперштейн, появился на свет 26 августа 1906 года в Белостоке – тогда этот ныне польский город входил в состав Гродненской губернии Российской империи. В 1921 году еврейская семья переехала в США. После того как Альберт окончил среднюю школу в Нью-Джерси, его «богатый американский дядюшка» предложил оплатить расходы на его дальнейшее образование, если он продолжит семейное дело – станет дантистом. Однако молодой человек пошел другим путем – страстно увлекшись бестселлером американского микробиолога Поля де Крюи «Охотники за микробами», он, вопреки пожеланиям родственников, поступил на медицинский факультет Нью-Йоркского университета. И заодно сменил фамилию на Сейбин – для краткости.

Стоит вспомнить, что в начале прошлого века полиомиелит был распространенной детской болезнью, в частности, в США. В 1907 году только в Нью-Йорке от него умерло около тысячи детей, в 1916-м – две тысячи. Как водится, среди населения получила распространение мысль, что источник зла – дети из бедных эмигрантских семей, прибывающих из Европы. Политики и представители состоятельных кругов стали требовать изоляции эмигрантов и их детей, а среди мер борьбы с заболеванием фигурировало создание специальных лагерей. Удивительное совпадение: именно в 1921 году, то есть в год переезда Саперштейнов в Америку, среди пострадавших от эпидемии полиомиелита оказался будущий президент США Франклин Рузвельт, который в 1938 году создаст Национальный фонд по борьбе с полиомиелитом, занимавшийся сбором пожертвований и направлявший их на изготовление механических кроватей для больных и на поиск вакцины.

В середине 20 века рост заболеваемости полиомиелитом придал ему во многих странах Европы и Северной Америки характер национального бедствия. Поиску решения решил посвятить себя Альберт Брюс Сейбин. За тридцать лет (1939-1969) работы в Университете и сотрудничества с исследовательским центром детского госпиталя Цинциннати он сначала отверг общепринятую теорию про передачу полиомиелита воздушно-капельным путём, затем доказал его кишечную этиологию, далее сумел получить ослабленные формы вируса, способные вызвать продолжительный иммунитет, и, наконец, разработал вакцину, которую опробовал на себе, членах своей семьи и сотрудниках. В 1956-1960 гг. он активно сотрудничал с советскими коллегами, и в период между 1955 и 1961 годами первая пероральная противополиомиелитная вакцина успешно прошла испытания в СССР, странах Восточной Европы, Сингапуре, Мексике и Нидерландах, в начале 1960-х была получена американская лицензия, а первое массовое производство и распространение вакцины было организовано, на основе штаммов Сейбина, Михаилом Петровичем Чумаковым, основателем и первым директором Института полиомиелита и вирусных энцефалитов РАМН.

В этой прекрасной истории успеха нам хочется подчеркнуть два момента. Первый:

возможность успешной совместной научной работы несмотря на политическую напряженность. Второй: Альберт Брюс Сейбин не стал патентовать свои вакцинные штаммы, а просто передал их Всемирной организации здравоохранения, презрев возможность заработать миллиарды долларов. Благодаря этому даже самые бедные страны смогли производить вакцину при минимальных затратах. С начала 1960-х годов вакцина Сейбина стала спасать миллионы детей во всем мире. В наше время практически каждому ребенку в течение первого года жизни делают три прививки от полиомиелита и можно сказать, что болезнь побеждена.

История, как известно, развивается циклично. И вот мы оказались в похожей ситуации: санитарный кризис охватил весь мир, вакцины новые, их катастрофически не хватает даже в развитых странах – Франция тому пример. Где-то, включая лидера фармацевтики Швейцарию, процесс вакцинации идет медленно, а где-то, как в Украине, он вообще еще не начался, не говоря уже об Африке. Гана и Кот д'Ивуар стали на-днях первыми на континенте, кто начал кампанию по вакцинации AstraZenaca/Oxford, финансируемой в рамках проекта ВОЗ Covax. При этом в разработку вакцин вложены огромные средства, в том числе и наши, налогоплательщиков.

И встает этический вопрос: что сначала – деньги или стулья? Уже полгода назад мы рассказывали об инициативе «народная вакцина», выдвинутой гражданами 37 стран, которые либо сами пережили коронавирус, либо наблюдали за страданиями своих близких. Несмотря на их обращение в высшие международные инстанции – ВОЗ и ООН – решение так и не найдено. Сегодня уже правительства развивающихся стран требуют временного отступления от правил защиты интеллектуальной собственности ради того, чтобы ускорить и облегчить доступ к вакцинам для всех. Однако главные игроки, то есть США, ЕС, Швейцария и Япония, отказываются вступать в переговоры по этому вопросу.

Стоит напомнить о существовании Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятого в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1994 году, вошедшего в пакет документов о создании Всемирной торговой организации и устанавливающего минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Согласно статье 33 этого Соглашения патент на новый фармацевтический продукт пользуется защитой в течение 20 лет – именно такой срок был расценен как необходимый для того, чтобы индустрия могла вернуть свои инвестиции, исчисляемые миллиардами.

После того как ГАТТ был преобразован в ВТО, ТРИПС вступил в силу в большинстве стран, входящих в категорию развитых, а развивающиеся получили десятилетнюю отсрочку. Заметим, что большинство развивающихся стран не обладало на тот момент национальными законодательствами в этой области, а редкие исключения из правила гарантировали защиту интеллектуальной собственности на 5-10 лет.

Возникает вопрос, почему блок развивающихся стран согласился в момент подписания Соглашения на это 20-летнее ограничение? Вполне вероятно, что, как всегда бывает в процессе сложных многосторонних переговоров, не обошлось без политического и экономического давления, а также обещанных «пряников» - в данном случае, «гибкости», предусмотренной ТРИПС в случае необходимости. Так, в Соглашении предусмотрены так называемые «обязательные лицензии», которые государства могут потребовать при возникновение чрезвычайно ситуации на

национальном уровне.

Это в теории. На практике все, разумеется, сложнее. Прежде чем привести в действие этот механизм, страна-проситель должна обсудить условия и доказать, что ее ситуация отвечает различным критериям. Чаще всего обладатель патента в итоге снижает цену на лицензию, чтобы сохранить контроль над рынком. В конце января этого года, например, американская компания Abbott и немецкая SD Biosensor, до тех пор бывшие единственными производителями быстрых антигенных тестов, сократили цены на них вдвое, доведя до 2,5 доллара за штуку. Не по доброте душевной, а потому, что на рынке появился новый конкурент.

Конфликт интересов промышленно развитых стран понятен. Последуют ли сегодняшние производители вакцин примеру Альберта Брюса Сейбина перед лицом 2,2 млн жизней, унесенных пандемией коронавируса?

коронавирус корона вакцина от коронавируса; Covid-19

Source URL:

https://nashagazeta.ch/news/politique/vakcina-protiv-koronavirusa-kak-obshchestvennoe-do stoyanie